

Ким Ен Ун

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И КОРЕИ

Аннотация. 30 ноября 2016 была опубликована обновленная Концепция внешней политики России. Публикация новой концепции была связана с быстрыми переменами некоторых фундаментальных проблем международных отношений, а также изменениями положения, места и роли в ней многих стран, с которыми поддерживает отношения Россия. Это относится и к ее корейской политике. Имеется в виду необходимость корректировки политики России как по корейской проблеме в целом, включая вопросы мира и безопасности, денуклеаризации полуострова, так и по отношению с КНДР и Республикой Корея.

Ключевые слова: концепция внешней политики РФ, корейская проблема, КНДР, РК, активная дипломатия. E-mail: kim@ifes-ras.ru

Автор: Ким Ен Ун, к.философ.н., в.н.с. ИДВ РАН.

Kim En Un

Russia—Korea foreign policy concept

Abstract. On November 30, 2016, the updated Concept of Russian Foreign Policy was published. the publication of the new concept, one might say, was associated with rapid changes in some fundamental prob-

lems of international relations, as well as changes in the position, place and weight of many countries with which Russia maintains relations. This also applies to the Korean policy of Russia. This refers to the need to adjust Russia's policy both on the Korean problem as a whole (including issues of peace and security, denuclearization of the peninsula) and in relation to the DPRK and the Republic of Korea.

Keywords: Foreign policy concept of the Russian Federation, Korean problem, DPRK, ROK, active diplomacy.

Author: Kim En Un. Ph.D. Leading researcher Fellow, Institute of Far Eastern Studies of Russian Academy of Sciences.

30 ноября 2016 г. была опубликована обновленная концепция внешней политики Российской Федерации. Появление этого документа за полтора года до окончания полномочий действующего президента В.В. Путина в четвертьвековой истории постсоветской России представлялось необычным.

Как известно, документ под названием «Концепция внешней политики Российской Федерации» в более чем тысячелетней истории России родился менее четверти века назад. Его не было ни в царской России, ни в Советском Союзе. 23 апреля 1993 г. распоряжением президента России Б.Н. Ельцина были утверждены «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации». Как многое во время его правления, он больше не упоминался ни в последовавших ежегодных посланиях президента Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ, ни в каких-то других основополагающих документах по внешней политике. Повторное избрание Б.Н. Ельцина президентом России не оказало влияния на необходимость или желание внести какие-либо изменения или принять новый документ под аналогичным названием.

В следующий раз документ под названием «Концепция внешней политики Российской Федерации» был утвержден указом второго президента России В.В. Путина 28 июня 2000 г., т. е. всего через месяц после его инаугурации.

Третий документ под таким же названием был опубликован следующим президентом России Д.А. Медведевым 15 июля 2008 г., т. е. через два с небольшим месяца после вступления в должность.

Четвертая «Концепция внешней политики РФ» была утверждена президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 г., т. е. через 9 месяцев после инаугурации.

Таким образом, можно сказать, что в России установилась традиция публикации такого основополагающего документа по внешней политике один раз за весь период полномочий президента, будь то один или два срока. Поэтому публикацию новой концепции внешней политики России при действующем президенте, имеющем огромную поддержку среди населения и политической элиты, нельзя отнести к рядовому событию.

Утверждение 1 декабря 2016 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации» было связано с быстрыми переменами в некоторых фундаментальных проблемах международных отношений, а также изменениями положения, места и веса многих стран, с которыми поддерживает отношения России.

В задачи данного исследования не входит сравнение различных редакций или анализа эволюции этого основополагающего документа по внешней политике страны на всех ее направлениях.

В нем дается определение самого понятия концепции внешней политики. Так, в редакции этого документа от 28 июня 2000 г. сказано: «Концепция внешней политики Российской Федерации представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления внешнеполитической деятельности России»¹.

Документ 2008 г. дает такое определение: «Концепция внешней политики Российской Федерации (далее — Концепция) — система взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России»², т. е. подчеркнута важность принципов, которых придерживается Россия в международных делах и к соблюдению которых она призывает мировое сообщество.

Документ от 18 февраля 2013 г. несколько расширяет цели и содержание концепции: «Концепция внешней политики Российской Федерации (далее — Концепция) представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешнеполитической деятельности Российской Федерации»³.

Концепция внешней политики (2016) в несколько видоизмененной редакции дает тоже определение документу: «Настоящая Концепция представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации»⁴.

В этих определениях указаны принципы, основные направления, цели и задачи внешней политики страны. Но это не в полной мере отражает содержание документа, так как чтобы говорить о намерениях в области международной деятельности, о принципах такой работы, нужно дать анализ сложившейся ситуации в миропорядке, в системе международных отношений. И для нас, исследователей процессов в Восточной Азии и конкретно на Корейском полуострове, имеет фундаментальное значение оценка и понимание на основе этой оценки того, что и в какой форме, в каком направлении там развиваются события.

А уже исходя из этого, нужно оценивать и внешнюю политику изучаемых стран, и политику Российской Федерации по отношению к этим странам, и насколько правильно и действенно поставлены ориентиры внешней политики в интересующем Россию регионе.

Важно обратить внимание на основные моменты в оценке глобальной ситуации, данной в Концепции внешней политики России 2016 г.

В ст. 4 Концепции констатируется, что «Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Структура международных отношений продолжает усложняться. В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике.»⁵ Представляется принципиально важным выраженное еще в Концепции-2013 утверждение о сокращении возможностей «исторического Запада» доминировать в мировой экономике и политике⁶.

Концепция-2016 справедливо указывает, что сокращение возможностей «исторического Запада» доминировать отнюдь не означает, что он легко откажется от попыток удержать свои позиции. Западные страны, другими словами — страны мировой капиталистической системы, в частности, его наиболее могущественные страны, которые можно характеризовать как империалистические государства по целям и методам их влияния на международные процессы, будут пытаться продолжать навязывать свою точку зрения на общемировое развитие, подавлять активность альтернативных центров силы или тех государств, которые не хотят покорно идти в фарватере их политики, что не может не приводить к «нарастанию нестабильности в международных отношениях, усилению турбулентности на глобальном и региональном уровнях»⁷.

И в этом плане «борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития»⁸.

Концепция определяет приоритеты России в решении глобальных проблем. Они следующие: формирование справедливого и устойчивого мироустройства при ведущей роли такого института и инструмента решения международных проблем, как Организация Объединенных Наций; верховенство права в международных отношениях, которое призвано обеспечить мирное и плодотворное сотрудничество государств при соблюдении баланса их интересов, а также гарантировать стабильность мирового сообщества в целом; укрепление международной безопасности, отдавая предпочтение политико-дипломатическому урегулированию региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества, исходя из того, что разрешение таких конфликтов возможно посредством вовлечения всех сторон в диалог и переговоры, а не посредством изоляции какой-либо из них; международное экономическое и экологическое сотрудничество, которое будет содействовать формированию в мире справедливой и демократической торгово-экономической и валютно-финансовой системы, устойчивому социально-экономическому развитию государств как важнейшей

предпосылки формирования более эффективной и кризисоустойчивой международной системы, фактора благополучия и процветания всего человечества, исходя из того, что в условиях современных мировых экономических вызовов требуется общий подход к их преодолению; международное гуманитарное сотрудничество и права человека, направленные на то, чтобы добиваться уважения прав и свобод человека во всем мире путем конструктивного, равноправного международного диалога с учетом национальных, культурных и исторических особенностей и ценностей каждого государства, способствовать гуманизации социальных систем во всем мире в целях обеспечения основных прав и свобод человека⁹.

И здесь важно определить, какую позицию каждое государство занимает в этой борьбе. Способно ли оно, исходя из подлинных, а не сиюминутных, преходящих или кратковременных материальных, финансовых, национальных интересов, участвовать в утверждении справедливого миропорядка, в котором, как в хорошем хоре, в общем многозвучии был бы ясно слышен голос каждого и уважались его интересы, сопряженные с интересами соседей и мирового сообщества. Способно ли государство отказаться от участия и следования анахроничной, идущей от времен холодной войны политике и практике военно-политических союзов, ставящих, при всех лицемерных заявлениях о равенстве и согласии, более слабые в экономическом, военном, политическом отношении государства в зависимости от ведущей силы такого альянса и ограничивающие их суверенитет, и довольствоваться ситуацией ограниченного суверенитета со ссылками на мифические угрозы со стороны соседей или находящихся за тысячи километров стран. Хотя при этом они пытаются убедить себя и других в свободе своего выбора и своем суверенном решении.

В Концепции внешней политики Российской Федерации значительное место занимают намерения и принципы отношений к регионам (континентам) и региональным государствам, что можно назвать региональным измерением дипломатии России. Неизменным в качестве первого регионального измерения в отношениях с внешним миром остается в этом плане выбор отношений со странами

СНГ, с которым Россия долгие времена жила в составе одного государства¹⁰.

Следующим идет определение отношений со странами Евро-Атлантического региона. При этом Россия исходит из того, что более 2/3 ее населения живет в европейской части страны, и базовой основой русской культуры являются христианские ценности в их традиционном европейском понимании и значении. Культура России, конечно, вобрала в себя многообразие культур всех ее народов, что позволило создать по существу свою, новую для Европы цивилизацию, представляющую собой сплав культур, духовных ценностей всех народов России, придерживающихся и соблюдающих моральные и мировоззренческие принципы важнейших мировых религий, а также других норм человеческого бытия, выработанные вне религиозных парадигм.

Кроме того, основные внешнеэкономические связи и торговля России пока связаны в Европой. Учитывается также и то обстоятельство, что главной внешнеполитической и военно-политической силой, противостоящей ныне в мире России, является военный блок НАТО, а также недружественные, дискриминационные действия Евросоюза в отношении России в последние годы. И здесь важно положение Концепции-2016 о том, что российская политика в этом регионе в долгосрочной перспективе ориентирована на формирование общего пространства мира, безопасности и стабильности, основанного на принципах неделимости безопасности, равноправного сотрудничества и взаимного доверия. Россия последовательно выступает за перевод в юридически обязывающую форму политических деклараций о неделимости безопасности вне зависимости от членства государств в военно-политических союзах. В этом контексте определена и политика России по отношению к США и Канаде¹¹.

В приоритетах России на азиатском направлении в страновом измерении в Концепции-2016 первые места занимают отношения с КНР, Индией, Монголией, Японией, двумя Кореями¹². Между тем в Концепции-2013 приоритеты были несколько иные: КНР, Индия, две Кореи, Япония, Монголия¹³.

В ст. 84 Концепции-2013 цели и задачи политики России в отношении государств Корейского полуострова были охарактеризованы следующим образом: «Россия нацелена на поддержание дружественных, основанных на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, более полное использование потенциала этих связей для ускорения регионального развития, оказания поддержки межкорейскому политическому диалогу и экономическому взаимодействию как важнейшему условию поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе. Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать последовательному продвижению этого процесса на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе в рамках шестистороннего переговорного формата»¹⁴.

Концепция-2016 дает характеристику целей и задач политики России в отношении этих государств с несколько иными акцентами: «Россия, заинтересованная в поддержании традиционно дружественных отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, будет добиваться снижения уровня конфронтации, ослабления напряженности на Корейском полуострове, а также достижения примирения и развития межкорейского сотрудничества посредством развития политического диалога. Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать его денуклеаризации, исходя из того, что средством достижения этой цели являются шестисторонние переговоры. Российская Федерация продолжит прилагать усилия в целях формирования механизма поддержания мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а также будет принимать меры по расширению экономического взаимодействия в регионе»¹⁵.

Видно, что в 2013 г. упор в отношениях с корейскими государствами делался на различные формы сотрудничества между ними и Россией, а также оказание поддержки политическому диалогу и экономическому сотрудничеству для поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе. Россия намерена продвигать процесс

формирования безъядерного статуса Корейского полуострова. Концепция-2016 делает основной упор на снижение уровня конфронтации, ослабление напряженности на полуострове.

Вместе с тем впервые термин традиционные дружественные отношения применен не только к КНДР, но и к Республике Корея, что говорит о накопленных формах взаимодействия между Россией и РК. Но при этом Россия учитывает, что надежды 2013 года на провозглашение «политики доверия», «сотрудничества в Северо-Восточной Азии», «евразийской инициативы», которые будут последовательно осуществляться администрацией бывшего президента Пак Кын Хе, не оправдались, а его обстоятельства и возможности разошлись с благими намерениями.

Россия также учитывает, что в отношении оценок современного этапа развития международных отношений, данных в ст. 6 Концепции-2013 и Концепции-2016, позиция Республики Корея в основном не соответствовала позиции не только России, но и стран ШОС, БРИКС и Движения неприсоединения. Южная Корея без особого сопротивления продолжала следовать в русле обязательств и отношений военно-политического союза с США.

По-видимому, имеется необходимость определенной корректировки политики России как по корейской проблеме в целом (включая вопросы мира и безопасности, денуклеаризации полуострова), так и по отношениям с КНДР и Республикой Корея в соответствии с изменяющимся балансом сил, основными векторами внешней политики этих стран и пониманием того, насколько они учитывают происходящие в мире перемены и тенденции. Необходима более активная работа российской дипломатии на корейском направлении, не вступая в конфронтацию с ведущими игроками в регионе, но и не умаляя своего веса и роли в мировой политике, а также не умаляя, но и не завышая ожиданий от экономического и иного сотрудничества с каждым из корейских государств.

Происшедшая в мае 2017 г. смена режима в Южной Корее дает определенные надежды на более самостоятельную позицию РК в вопросах международной политики, а также российско-южнокорейских отношений.

В поздравительной телеграмме президента Российской Федерации В.В. Путина вступившему в должность президенту Мун Чже Ину подчеркнуто, что в России высоко ценят конструктивные отношения с Республикой Корея, и подтверждена готовность к совместной работе по дальнейшему наращиванию двустороннего сотрудничества в различных областях, а также координации усилий в решении актуальных вопросов международной повестки дня¹⁶. Через два дня в телефонном разговоре с Мун Чже Ином В.В. Путин подчеркнул важность поиска путей политико-дипломатического урегулирования кризиса на Корейском полуострове¹⁷.

Намерения и действия президента Мун Чже Ина демонстрируют возможность более активных действий на российском направлении. Так, президент Мун направил своих специальных посланников в четыре страны, позиции которых имеют ключевое значение для нормализации обстановки на Корейском полуострове, а также в АСЕАН и к Папе Римскому Франциску. В США был отправлен бывший посол РК в этой стране, в КНР — бывший премьер-министр РК в годы президента Но Му Хена, давний сторонник всестороннего сотрудничества с КНР Ли Хэ Чан, в Японию — ветеран депутатского корпуса парламента, председатель парламентской группы по связям с парламентом Японии Мун Хы Сан, а в Россию — депутат парламента четырех созывов, бывший мэр города Инчона Сон Ен Гил, единственный из ныне действующих депутатов парламента РК, награжденный российским Орденом Дружбы, полученным им из рук президента В.В. Путина в 2013 г.

24 мая 2016 г. он был принят В.В. Путиным в Кремле. Депутат Сон пришел на встречу с Орденом Дружбы на лацкане, подчеркивая свое уважение к российской награде и лично к В.В. Путину, который тепло встретил его. Примечательно, что В.В. Путин до сих пор не принимал в Кремле ни премьер-министра, ни председателя парламента Республики Корея. Этот подчеркнуто уважительный в то же время искренний прием спецпосланника нового президента РК является хорошим сигналом настроя на конструктивное развитие наших двусторонних отношений, в частности, реализацию трехсторонних проектов РФ—РК—КНДР, сотрудничество в дальневосточ-

ном регионе России и др. Важно отметить, что во время беседы был дан сигнал о намерении России активизировать свое участие в решении проблем Корейского полуострова.

Спецпосланник Сон передал главе Российского государства послание лидера своей страны. Он, в частности, сообщил, что в этом документе изложены намерения и принципы нового правительства Республики Корея. От себя он добавил: «Наш новый президент господин Мун Чжэ Ин имеет очень твердую волю и проявляет большой интерес и любовь к России, и к отношениям России и Кореи. Вам будет очень хорошо работать с нашим новым президентом, я так чувствую»¹⁸.

Примечания

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263/> (дата обращения: 10.03.2017).

² Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. Раздел 1. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 13.03.2017).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/22186 (дата обращения: 14.03.2017).

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. Раздел 1. ст. 1. URL: <http://universe-tss.su/main/politika/russia/43612-novaya-koncepciya-vneshney-politiki-rf.html> (дата обращения: 01.12.2016). В дальнейшем: Концепция внешней политики Российской Федерации-2016.

⁵ Там же. Ст. 4.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации-2013. Раздел 1. Ст. 6.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации-2016. Ст. 23—48.

¹⁰ Там же. Ст. 49—59.

¹¹ Там же. Ст. 61—75.

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации-2016. Ст. 84, 85, 87, 88, 89.

¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации-2013. Ст. 80, 81, 84, 85, 86.

¹⁴ Там же. Ст. 84.

¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. ст. 89.

¹⁶ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54475> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁷ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54488> (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁸ Встреча со спецпосланником президента Республики Корея Сон Ён Гилем. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54564> (дата обращения: 24.05.2017).